

НЕКОТОРЫЕ ПЕРИФЕРИЙНЫЕ ГЛАСНЫЕ В ГОВОРАХ ЛАТГАЛИИ

В латышской диалектологической литературе иногда для латгальских говоров постулируются звуки, не свойственные этим говорам. И напротив — некоторые характерные латгальскому идиому звуки, например, гласные переднего ряда *ö*, *ï* и др., вовсе не упоминаются в лингвистической литературе. На наш взгляд, это объясняется двумя причинами. Во-первых, авторы диалектологических очерков иногда были носителями среднелатышского диалекта и слабо знали фонетику латгальских говоров¹. Во-вторых, периферийные звуки, наличествующие только в ограниченном количестве слов или в определенных позициях, говорящими не замечаются, и во многих случаях эти звуки невозможно произнести изолированно без специальной тренировки даже представителям латгальского идиома².

Для получения полного представления о фонетической системе говоров Латгалии важно исследовать и периферийные звуки. Изучение этого вопроса необходимо и для уточнения языковых контактов, ибо периферийные звуки частично проникли в латгальские говоры из соседних славянских языков в результате фонетической интерференции.

Данная заметка является продолжением изучения вопроса о периферийных гласных в говорах Латгалии, начатого нами в статьях „Гласный *ə* в латгальских говорах“ и „К вопросу о фонетической интерференции в Латгалии“³. В ней мы рассмотрим следующие периферийные гласные *ō*, *ö*, *ï*, *ï̄* и дифтонг *ïȫ*⁴.

ō

В некоторых говорах западной Латгалии регулярно сохранился общебалтийский *ō (<и.-е. *ā), в большинстве же говоров этого края гласный

¹ L. Latkovskis, *Latgaļu dialekts*, — *Rokstu krājums latgaļu drukas aizlīguma atcelšonas 40 gadu atcerei*, Daugavpilī, 1944, 100.

² Ср. также С. И. Бернштейн, Основные понятия фонологии, — ВЯ 1962 5 69.

³ См. Балтийские языки и их взаимосвязи со славянскими, финно-угорскими и германскими языками, — Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения акад. Я. Эндзелина, Рига, 1973, 91—93.

⁴ Две точки над буквой обозначают гласный переднего образования.

*ō изменился в дифтонг *uo* или *ua*⁵. Однако и в последней группе говоров гласный *ō* наличествует в редких случаях, например, в междометии — возгласе *nò*², употребляемом для понукания лошади (Шкилбены) и в двух заимствованных из славянских языков словах: в рефрене народных песен зимнего солнцеворота *kalàdò*² (Звиргздене, Нирза, Пилда, Цибла и др.)⁶ и в междометии-возгласе *vàr·tò*², который употребляли сторожа при обходе сторожевого объекта ночью во времена крепостного строя (Пилда)⁷. В двух последних примерах краткий гласный *o* удлинился уже на латгальской почве под влиянием основного и побочного ударения слова.

ö

В части восточнолатгальских говоров гласный *ö* наличествует в окончаниях I и II лица множественного числа прошедшего времени глаголов с основой на *ē-*, например, *âdöm* „мы ели“, *âdöt* „вы ели“, *ņāsöm* „мы несли“, *ņāsöt* „вы несли“, *sàucöm*² „мы звали“, *sàucöt*² „вы звали“ и т.д. (Звиргздене, Пилда, Цибла и др.). В вышеупомянутых формах гласный *ä* (<*e* < *ē) в результате субституции был заменен гласным *ö* под влиянием форм глаголов с основой на *ā-*, что можно наглядно показать следующей схемой:

(окончания глаголов с осн. на *ā*) (окончания глаголов с осн. на *ē*-)

-om (<i>âugom</i> „мы росли“)	-äm	} →	-öm
-ot (<i>âugot</i> „вы росли“)	-ät		-öt
-a (<i>âuga</i> „они росли“)	-ä		-ä

Гласный *ö* встречается также в некоторых заимствованных из славянских языков словах, например, *čöčä* „тетка“ (<блр. *čęця* „тетка“), *šö* || *šötoki* „всё-таки“ (<русск. *всё-таки*, блр. *усё-такі* т. ж.), *Ķölka* (имя женщины), *Ķöņä* (имя женщины и мужчины) в Звиргздене, Нирзе, Пилде и др.

ï

Гласный *ï* установлен в одном унаследованном слове *süñc* „собака, пёс“ в Нирзе и Пилде.

Возникновение этого гласного можно объяснить следующим образом: а) в результате регрессивной ассимиляции под влиянием палатального со-

⁵ См. М. К. Рудзите, Латышская диалектология (Фонетика и морфология). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук по книге, — Латышская диалектология 1964 (на латышском языке), 1969, карты №№ 11—13.

⁶ Ср. блр. *калядá* „(обряд, песня) коляда“, русск. *колядá*.

⁷ Ср. польск. *warta* „стража; караул; вахта“, *wartownik* „часовой, караульный“, блр. *várta* „караул; охрана; стража“, *vartaўнік* „сторож; охранник“.

гласного *ɲ* и палатализованного согласного *č* был смягчен и начальный твердый согласный *s*, б) между смягченным согласным *š* и мягким согласным *ɲ* гласный *i* заднего ряда изменился в гласный *ii* переднего ряда.

Гласный *ii* имеется также в нескольких заимствованных из славянских языков словах, например, *čüks* „тюк“ (< блр. *цюк* „тюк“), *čükavûot* „тюковать“ (< блр. *цюкаваць* „тюковать“) в Звиргздене, Пилде, Цибле и др.

ii

Гласный *ii* наличествует в нескольких заимствованных из славянских языков словах, например, *jujuötis²* „нянчиться“ (< польск. *lulać* „петь, усыплять, убаюкивать, укачивать (ребенка)“, блр. *люляць* „качать, укачивать, баюкать, убаюкивать (ребенка)“), *tükûot* „кричать тю“ (< русск. диал. *тюкать* „кричать тю“) в Звиргздене, Пилде, Цибле и др.

В древнейшем слое заимствований из славянских языков удлинение подударного краткого гласного в латгальских говорах частое явление. Поэтому долгий гласный *ii* (по сравнению с кратким гласным *i*!) указывает на относительную древность заимствования вышеуказанных слов.

iö

Дифтонг *io* между мягкими или смягченными согласными изменился в *iö*, например, *čüöls²* „цыпленок“⁸, *jujuötis²* „нянчиться“ в Звиргздене, Пилде, Цибле и др.

*

Рассмотренные в данной заметке периферийные гласные возникли частично в результате закономерных изменений унаследованных звуков, частично под прямым или косвенным влиянием соседних славянских языков.

В заключение необходимо подчеркнуть, что периферийные гласные *ö, ð, ii* и *ii* не противоречат фонетической системе говоров Латгалии. Корреляция кратких и долгих гласных в этих говорах является нормой, поэтому *ö* относится к *o*, как *ā* к *a*, *ī* к *i* и т. д.

В фонетической системе говоров средней и южной Латгалии прочное место занимают гласные *ä* (< *e*) и *ā* (< *ē*). По образцу корреляций *ä*—*a* и *ā*—*ā* могли возникнуть и другие соответствия. И действительно в некоторых говорах средней и южной Латгалии в „эмбриональной“ стадии существуют и корреляции *ö*—*o*, *ii*—*i* и *ii*—*ī*.

⁸ Смягчение начального гласного *s*- в данном слове объясняется регрессивной ассимиляцией, как и в слове *šünč* „собака, пёс“ < *sunč*.